

ЗАВЕРШЕНИЕ уходящего года, ознаменовавшегося столетием Октябрьской Социалистической революции, можно подвести итоги конкуренции идей, которые правят миром. Если под миром понимать всё человечество, то в качестве критерия успеха в конкуренции идеологий следует принять скорость социально-экономического развития, измеряемого показателями валового внутреннего продукта (ВВП) и индекса человеческого потенциала (ИЧП).

Последние тридцать лет безусловным лидером по обоим показателям являются КНР, а безусловным аутсайдером — Украина. Тридцать лет назад уровень жизни в последней был на порядок выше, чем в Китае, сегодня — вдвое ниже.

Россия все эти годы протопталась на месте, с трудом вернувшись к достигнутой в СССР средней продолжительности жизни существенно меньшего по численности и худшего по состоянию здоровья населения и объёму производства товаров с куда меньшей добавленной стоимостью. За это время другие страны продолжали развиваться, большинство нас догнали и перегнали. Россия опустилась ниже среднего уровня, оказавшись среди стран третьего мира.

Второй мир стран социализма после распада СССР хоть и сохратился географически, но с учётом социалистической ориентации не только Китая, но также Индии и стран Индокитая стал абсолютно и относительно больше как по человеческому потенциалу, так и по ВВП. Опережая по

темпам социально-экономического развития страны первого мира в два-три раза, второй мир через десять лет будет доминировать на планете.

Первый мир уже два десятилетия стагнирует, безуспешно борясь с нарастающими диспропорциями. Хоть он и поглотил пространство СССР, общий кризис капитализма, о котором любил писать советские политэкономы, не прекратился. Вызванные из бывших социалистических стран 2-3 триллиона долларов и миллионы новых рабочих рук, нанятых западными корпорациями, лишь отсрочили обострение этого кризиса, который сегодня приобретает апокалиптические черты.

Правы оказались те критики рыночных реформ, которые предупреждали, что переход от социализма к капитализму для России закончится на периферии, среди стран Латинской Америки и Африки. Но также правы оказались и авторы теории конвергенции, предлагавшие соединить хорошие элементы капиталистической и социалистической систем, отказавшись от плохих. Именно такой синтез осуществили китайские коммунисты, построив социалистическую рыночную экономику. П.Сорокин полстолетия назад назвал его интегральным строем, прогнозируя конец как советского социализма, так и американского капитализма.

Интегральный строй сочетает централизованное планирование с рыночной конкуренцией, государственную собственность в инфраструктурных и базовых отраслях с частным предпринимательством в остальной экономике, социалистическую идеологию с возможностями личного обогащения. Поддерживая предпринимательскую деятельность, государство регулирует её таким образом, чтобы удерживать энергию частного бизнеса в русле общественных интересов. Оно интегрирует деятельность различных социальных групп и профессиональных сообществ таким образом, чтобы её результатом становился рост общественного благосостояния.

Если в капиталистической системе главным критерием хозяйственной деятельности является прибыль, а в советской системе был рост производства, то в КНР таковым является повышение уровня жизни населения. Китайская система государственного регулирования нацелена на рост инвестиций в развитие производства потребительских благ. Решению этой задачи подчинена вся система регулирования экономики, включая государственную банковскую систему, обеспечивающую дешёвым долгосрочным кредитом реализацию планов субъектов хозяйственной деятельности по росту объёмов и повышению тех-

нического уровня производства. Эти планы вырабатываются путём постоянного диалога государственной власти, делового и научного сообщества, в котором устанавливаемые на политическом уровне стратегические цели реализуются в частных инициативах на основе сложной системы прямых и обратных связей, поощряющих и наказывающих за нанесение ущерба обществу.

Три десятилетия КНР удерживает мировое лидерство по скорости социально-экономического развития. Достигается это эффективной системой управления, все институты которой работают в слаженном режиме благодаря поддерживаемой подавляющим большинством населения идеологии неуклонного роста общественного благосостояния. Всё, что ей противоречит, отсекается, невзирая на догмы тех или иных учений.

Так, Дэн Сяопин отказался от догматик научного коммунизма, запрещавшей наёмный труд и накопление частного капитала. В результате подъёма частного предпринимательства среди сельского населения начался бурный рост сельскохозяйственного производства, страна решила продовольственную проблему, с которой не мог справиться мощный Советский Союз. В отличие от руководства последнего, Компартия Китая не повелась и на противоположные догмы либерально-демократической идеологии. Она стала

Сергей ГЛАЗЬЕВ

ИНТЕГРАЦИЯ ПЛЮС

Какая

кредитования инвестиций, сохраняет в государственной собственности базовые отрасли и контроль над ценообразованием на базовые товары. Китайцы не дали западным консультантам себя развести на переходную экономику — они построили социалистическую рыночную экономику с китайской спецификой. Последним определением они подчеркнули разнообразие моделей социалистического строя, вновь продемонстрировав творческий подход к управлению социально-экономическим развитием. В этом же духе они выстраивают свои международные экономические связи. Провозглашенная Си Цзиньпином стратегия "Один пояс — один путь" основывается на совместных инвестициях в перспективные направления торгово-экономического сотрудничества и ориентируется на взаимовыгодное сочетание конкурентных преимуществ. В отличие от вашингтонских финансовых институтов, навязывающих всем странам самоуничтожение государственных границ и ограничения личности в общественно-полезной созидательной деятельности и патриотизм. Переболев культурной революцией, она избавилась от радикализма, присущего основан ийдеиным течениям прошлого века: коммунизму, либерализму и нацизму.

ларов, мы торгуем энергоносителями полностью себе в убыток, как те анекдотические герои, которые своровали ящик водки, продали его, а деньги пропили. Или классическое "недоедем, но вывезем" — только уже не в зерновом, а в нефтегазовом варианте. Похорошему, нефть нам надо покупать, а не продавать, если она дешевле 80-100 долларов за баррель. Только вот на что?

Если ничего дурного не случится, всё это безобразие может протянуться еще лет тридцать, максимум до 2050 года, но никакого развития в таком режиме у нас нет и быть не может, я без всякого пафоса — просто как профессиональный статистик — это говорю.

Александр АГЕЕВ, профессор МГУ, генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН.

Недавно вышла в свет книга Николая Кротова "Январь 1992 года" — почти тысяча страниц, на которых буквально день за днём описаны события того месяца. И один из политологов, эту книгу прочитав, заметил: "О, сколько было альтернатив!" 2017-й год — тоже был таким: альтернатив много, но все события наводятся на определенные временные, пространственные, энергетические и информационные аттракторы, рассмотрим которые за дымовой завесой этих событий не так-то просто. Не случайно "словом 2017 года" стало слово "фейк", означающее подделку, фальшь.

РОССИЯ И МИР В

«Круглый стол»

список по санкциям, а также объявленное буквально на днях решение о поставке на Украину противотанковых вооружений — это лишь начало, тут я вполне согласен с Сергеем Борисовичем.

Василий СИМЧЕРА, доктор экономических наук.

Александр Алексеевич перед "круглым столом" попросил меня дать оценку ситуации в России. Я не буду касаться вопросов политики, наших побед в Сирии, предстоящих президентских выборов и всего прочего. Я остановлюсь на той экономической базе, которая сегодня есть у России. Из официальных 86 триллионов рублей российского ВВП, если вычесть валютный счёт, останется не больше 56 триллионов. Это меньше триллиона долларов по обменному курсу, причём 35% ВВП приходится на материальную часть, а 65% — на услуги. При этом в материальной части две трети нематериальных позиций составляют сегодня менее 10% к уровню 1990 года, а примерно 25% товаров больше не производится, эти позиции исчезли. Бедных у нас не 20, а 70 миллионов человек, то есть половина страны, безработных — не 10, а 30 миллионов, износ основных фондов производственного назначения — не 49,5%, а 76%. У нас не только жильё, у нас заводы и фабрики — в аварийном состоянии. Инфляция — не 2,5%, а 8,5%. Набуллина говорит: "Людам только кажется, что цены растут". И, знаете, она права. Потому что в Росстате есть 2000 сотрудников по всем регионам, которые обходят "свои" магазины и считают цены, например, на мясо и хлеб. Что делают в магазинах? К приходу этих контролёров, о чём те сообщают заранее, просто меняют ценники — например, с 400 до 250 рублей за килограмм говядины. В результате у нас инфляция нет. Можно ли это разоблачить, кто этим должен и будет заниматься?

А ведь эти данные для чего искажаются? Чтобы уменьшить расходы правительства на социальные выплаты. То есть цена вопроса исчисляется многими миллиардами рублей. Но и реально всё-таки инфляция снизилась: с 14% в 2015 году и 11,5% в 2016 году — до 8,5% в прошлом году. За счёт чего — за счёт распродажи складских остатков, продуктов второго и третьего сортов, то есть неликвида, условно говоря.

Вырос в 2017 году также вывоз капитала: и "чёрный", и "серый", и "белый", то есть по официальному платёжному балансу. Но надо понимать, что последний — это проценты по кредитам, долги по сделкам и дивиденды — в общем-то, капля в море. Хотя половина российской экспортной выручки мы резервируем в американских ценных бумагах и на спецсчетах ФРС как гарантию по всем финансовым требованиям и вменным платежам. Это триллион долларов плюс 1,3 триллиона находятся в офшорах. Но, наверное, самое главное — по данным Всемирной таможенной организации, реальная стоимость нашего экспорта в два раза выше, чем показываает Росстат и таможенная служба. Только невозврат НДС по экспортным сделкам достиг 80 млрд. долл., или почти 4,5 трлн. рублей, это четверть расходов федерального бюджета на 2017 год.

Ситуация у нас, извините, хуже, чем на Украине. Там американцы страхуют, здесь мы на санкциях потеряли больше триллиона долларов. А если добавить к этому дополнительные расходы на так называемое импортозамещение, то эту сумму, начиная с 2014 года, можно смело увеличивать в полтора раза. Бедь есть прямая себестоимость производства, а есть полная, с учётом всех сопутствующих затрат. Так вот, полная себестоимость барреля российской нефти сегодня выше 60 дол-

Окончание. Начало — на стр. 1

Юрий ТАВРОВСКИЙ.

Что важно — в Китае сейчас массово стали появляться плакаты с лозунгом "Вернуться к первоначальному мечтам!", то есть к коммунистическим представлениям о равенстве, о социальной справедливости, происходит поворот влево, к социализму, и это ощущается очень сильно. Китайские учёные полагают, что уже к 2020 году жить на "среднеазиатском уровне" будут 40% населения КНР, а в американском Институте Брукинса считают, что к 2030 году это будет уже 80%, то есть социализм в чистом виде и на исторически небывало высоком уровне.

Во внешней политике была вычеркнута, как будто её и не было, та концепция особых отношений между крупными державами, с которой пришёл Си Цзиньпин. Он пытался внести её в практику китайско-американского взаимодействия, добиться равенства с США, но ничего из этого не получилось, даже после апрельской поездки к Трампу во Флориду. В результате об этой концепции даже не упоминали на XIX съезде. Вместо этого с полки сняли папочку, поставленную туда еще XVIII съездом, — с надписью "концепция создания сообщества единой судьбы человечества", о ней не сильно вспоминали. Но теперь, когда реализация проекта "китайской мечты" прошла "точку невозврата" и в КНР задумались о своём месте в будущем мире, пришло время о ней вспомнить и, так сказать, поднять на щит. Это первая за долгие годы и даже века глобальная концепция, предложенная Китаем. И теперь она будет наполняться разнообразной конкретикой. Так, Китай всерьёз нацелился на лидерство в сфере новейшего комплекса информационных технологий, предусмотрено более активное продвижение всего комплекса китайской цивилизации, китайской культуры и китайского искусства в других странах мира. Это должна быть мощная индустрия, экспортное производство, сопоставимые с американским.

Вероятно, в первую очередь это коснётся стран, входящих в зону "Нового Шёлкового Пути", — проекта, которому в материалах XIX съезда было отведено такое же важное место, как и концепции "единой судьбы". Характерно, что даже в рамках "Нового Шёлкового Пути" на съезде совсем не упоминалась Россия — хотя там всё, на мой взгляд, разваливается, и без России ничего не получится.

И ещё, я думаю, в 2017 году китайцам стало ясно, что чаша конфликта с Америкой их не минует. В российских верхах, на мой взгляд, такого понимания пока нет — несмотря на то, что давление на Россию куда более интенсивное, чем на Китай. Но это, мне кажется, открывает возможность для качественного скачка в российско-китайских стратегических отношениях. Сейчас официально считается, что между Москвой и Пекином — стратегическое партнёрство с элементами военного союза. Нужно выдвинуть инициативу заключения между РФ и КНР нового договора — предыдущий был подписан еще в 2001 году, за прошедшее время отношения между двумя странами качественно изменились, и эти изменения необходимо закрепить на международно-правовом уровне.

Стратегически у нас всё хорошо, но в плане экономики и культуры — всё плохо. В частности, недавно я побывал в провинции Хайлунцзян, беседовал с представителями руководства и убедился, что там уровень антисоветских и антироссийских настроений очень высок. Никто не забыл и ничто не забыто, никто не говорит "Владивосток" — только "Хайшэньюй", и в школах висят карты, где Приморье и Приамурье входят в состав России — но с китайскими топонимами. То есть тут есть мощный конфликтный потенциал, который нужно сгладить, возможно — в режиме "ручного управления".

Елена ЛАРИНА, конфликтолог.

Первый год президентства Дональда Трампа, как здесь уже было сказано, был отмечен небывалым расколом правящей верхушки внутри США. Пожалуй, впервые за всю послевоенную историю глава этого государства имеет настолько низкий уровень поддержки со стороны американского общества — по данным социумов, "за" Трампа сегодня голосовали бы только 37% респондентов, а против — 57%. Впервые "хозяин Белого дома" не может в течение года заполнить все позиции в своей администрации. Впервые победивший кандидат, шедший на выборы от "великой старой партии", не пользуется полной поддержкой со стороны её аппарата и лидеров республиканского большинства в конгрессе и сенате. Наконец, впервые в истории Вели-

В очередном выпуске журнала "Изборский клуб" (2017, № 7 (53)) члены, эксперты клуба делятся своим видением русской мечты, Александр Проханов ("Вихри русской мечты"), Максим Медведов ("Контурь русской мечты"), участники круглого стола "Русская мечта: преодоление и преобразование" размышляют, что такое русская мечта, достигли ли она, может ли общество достичь вершин своего развития, не будучи объединёнными общими устремлениями? Арабист Александр Нотин в работе "Антисистема ИГИЛ. Рождение сверхновой" анализирует, что такое ИГИЛ и как можно противостоять этой организации. Виталий Даренский ("Как "утилизировать" русофобскую систему?") обращает внимание, что "особенностью России и других стран Русского мира является то, что в них проживает огромная масса людей, настроенных враждебно по отношению к своей Родине". Автор объясняет причины этого, указывает на опасность данного явления, поскольку "жизнеспособность России как государства фундаментально зависит от успеха борьбы с русофобией", и подсказывает, как действовать против русофобии.

Алексей Комогорцев в своей работе аргументирует: "Подъём России — в "длинных стратегиях". В журнале опубликована беседа Александра Проханова и Александра Дугина "Четвёртая политическая теория", доклад Изборского клуба (под редакцией Виталия Аверьянова) "Русская цивилизация против антимизма", экспертный доклад Сергея Баранова "Мы или они? Украинский "Карфаген" для "Третьего Рима", статья Владимира Можогова "Тезисы о консервативном социализме".

Читатели знакомят с новыми книгами членов и экспертов Изборского клуба. В рубрике "Стихия" представлена поэзия Владимира Бояринова.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Публикуется в сокращении. Полностью — на сайтах izborsk-club.ru и zavtra.ru